

УДК 316.334.3

*Д. В. Подлесный***ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ОБЩЕСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Ключевые слова: глобализация, международные организации, политическая система, национальное государство, транснациональные корпорации, политические режимы, политические идеологии.

В последнее время проблема глобализации приобрела статус одной из наиболее распространенных тем научных исследований гуманитарной направленности. Многогранность и противоречивость этого явления, его огромное влияние на социокультурное развитие современного общества вполне заслуженно привлекают к нему внимание все большего количества отечественных и зарубежных философов, социологов, экономистов. Несмотря на это, можем констатировать, что социально-политической компоненте глобализации в отечественной научной литературе уделяется гораздо меньше внимания, нежели экономической или культурной. А ведь в то же время именно политика является тем всепроникающим социальным феноменом, который оказывает решающее влияние на многие сферы жизни общества.

Естественно, вышесказанное не свидетельствует о том, что социально-политические факторы глобализации не исследовались вообще. В частности, отдельные аспекты проблемы глобализации были освещены во всемирно известных работах С. Хантингтона [1], Ф. Фукуямы [2] и других западных ученых. Нельзя не отметить и большой вклад в разработку этой темы известных российских социологов А. А. Галкина [3], М. О. Мнацаканяна [4]. В то же время в условиях острых научных дискуссий между противниками и сторонниками глобализации так и не было выработано общих подходов

к анализу и оценке проявлений данного процесса в политической сфере. Таким образом, статья представляет собой попытку комплексно и объективно осветить влияние глобализации на политическую систему общества.

Рассмотрение вопроса, которому посвящена статья, целесообразно начать с раскрытия наиболее актуальной проблемы политической глобализации, а именно, соотношения национального государства — международная организация. Сама суть глобализации теоретически должна предполагать, что по мере нарастания факторов международного значения национальные государства должны делегировать все большее количество своих функций международным организациям. Такой постулат и сейчас продолжает отстаивать западная политология (в частности, известный американский ученый-политолог Э. Хейвуд отмечает, что «политическую глобализацию мы видим прежде всего в растущем значении международных организаций») [5, с. 175]. Однако современные тенденции международных отношений убедительно опровергают эту точку зрения. В этом плане показательными являются условия, сложившиеся вокруг высшей международной организации современного мира — ООН, Генеральная Ассамблея которой формально уполномочена решать наиболее важные вопросы мировой политики — вплоть до проблемы войны и мира. Однако, как показывает практика, надежды, возложенные на эту организацию, столь же несостоятельны, как и межвоенная вера в то, что создание Лиги наций способно предупредить следующую мировую войну. Примером этого могут служить последние военные акции НАТО в Косово или Ираке, которые произошли без соответствующей санкции Генеральной Ассамблеи. Более того, стремясь хотя бы формально поддерживать свой имидж, руководство ООН часто вынуждено идти в кильватере внешней политики мировых сверхдержав, и прежде всего США. Что касается региональных наднациональных политических институтов, в том числе и Евросоюза, то они также не способны скоординировать позицию своих

наиболее влиятельных членов. Достаточно вспомнить тот факт, что Франция и ФРГ, вопреки позиции большинства членов ЕС (в том числе и Великобритании), выступили в роли посредников и признали невыгодный для последних довоенный статус-кво при урегулировании грузино-осетинского конфликта 2008 года.

Такое положение дел побуждает нас, с небольшой оговоркой, согласиться с одним из ведущих современных исследователей глобального лидерства американским политологом Д. Модельски, который утверждает, что «глобальный интерес в основном вращается не вокруг международных организаций, в том числе и ООН, а вокруг лидерства США» [6, с. 133]. Оговорка в данном случае будет состоять лишь в том, что помимо США эта фраза может быть применима к любому из современных центров силы, прежде всего к ведущим странам Западной Европы, Китаю и Российской Федерации.

Таким образом, ведущими акторами мировой политики на данный момент продолжают являться не международные политические альянсы, а все те же национальные государства, обретшие статус сверхдержав. Учитывая же то, что в социально-экономической и культурной сфере глобализация исповедует, соответственно, так называемую неолиберальную экономику и западный образ жизни, круг главных политических субъектов глобализации можно свести к ведущим странам западного мира, и прежде всего к США. Последнее, в частности, подтверждается тем, что США стоят во главе наиболее активной на данный момент международной организации – военно-политического блока НАТО, который только за последние 10 лет провел 5 полномасштабных военных кампаний и принял в свои ряды 12 членов – государств Центральной и Южной Европы. Не стоит забывать и о том, что центральные офисы целого ряда транснациональных корпораций (General Motors, Microsoft, Shell, Mc Donald's и т. д.) располагаются именно в этом государстве. При этом, говоря о транснациональных корпорациях, необходимо сказать, что благодаря такой

распространенной на современном этапе политической технологии, как лоббизм, они стали полноценными субъектами не только экономической, но и социально-политической глобализации. Ярким примером в данном случае может служить то, что последняя иракская кампания НАТО была осуществлена, в том числе, и в интересах ведущих западных энергетических корпораций, имеющих статус транснациональных (Texas oil, British petroleum и др.).

С проблемой выделения главных субъектов политической глобализации тесно связана другая ключевая тема научных исследований данного направления – проблема влияния глобализации на становление и развитие политических режимов современного мира. Известный американский философ, социолог и политолог Ф. Фукуяма в своем широко известном труде «Конец истории» утверждает, что процесс глобализации, связанный с распространением рыночного капитализма, сопровождается всеобщим распространением демократии [2]. Такое мнение неразрывно связано с догмами классического либерализма, согласно которым наличие демократии в обществе зависит от уровня становления в нем рыночных отношений, которые предполагают экономическую, и, соответственно, политическую свободу личности.

Вопреки таким оптимистическим прогнозам на будущее, ряд известных ученых, в том числе и западных, признают, что на современном этапе глобализация может быть не только не сопоставима с распространением демократии, но и нести угрозу установления недемократических режимов в развивающихся странах. Тот же Э. Хейвуд говорит о том, что глобализация может быть враждебна демократии исходя из двух факторов. Во-первых, ведущие транснациональные корпорации располагают гораздо большими властными ресурсами, нежели государства так называемого третьего мира и, таким образом, могут навязывать правительствам данных государств свою волю. Во-вторых, темпы экономической глобализации намного опережают темпы глобализации политической, то есть

международные политические организации на данном этапе не способны контролировать действия соответствующих экономических институтов [5, с. 179–180]. К этому утверждению Э. Хейвуда необходимо добавить и выдвинутый выше тезис о неподконтрольности международным организациям ведущих национальных государств. С этой точки зрения, отдельные аспекты деятельности современных акторов глобализации напоминают мягкое проявление политики колониализма, которое предполагает насаждение в условных колониях марионеточных авторитарных режимов, которые облегчают контроль над их рынками со стороны метрополии. В этом контексте очень актуальным является приведенный А. Галкиным пример относительно, так называемых, цветных революций середины 2000-х годов на постсоветском пространстве, прежде всего «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» в Украине [3, с. 69]. Эти события, прошедшие под лозунгами воцарения демократии и западного образа жизни и официально поддержанные западным миром, и, прежде всего США, привели к полному крушению политических систем этих государств, что обернулось перманентным политическим кризисом в этих странах, одним из рисков которого может стать (и частично уже стало, о чем говорят те же силовые акции против оппозиционных митингов в Грузии) становление на их территории жестких авторитарных режимов.

Как уже упоминалось выше, большой интерес представляет не только институциональный, но и поведенческий аспект политической глобализации, прежде всего, вызванные этим явлением изменения в политическом сознании мирового сообщества, которые находят наиболее яркое отражение в формировании спектра политических идеологий современного мира. Наиболее очевидным влиянием глобализационных процессов на идейно-политические течения является новая идеология — антиглобализм, которая пополнила число специфических отрицательных идеологий, появившихся в XX веке (антифашизм, антикоммунизм, антиколониализм и т. д.).

В то же время, с нашей точки зрения, наиболее важно проследить взаимовлияние глобализации и четырех основных идейно-политических течений современного мира, окончательно сложившихся во 2-й половине XX века.

В контексте глобализационных влияний необходимо вспомнить теорию деидеологизации Д. Белла, который в своей работе «Конец идеологии» утверждает, что с распадом СССР идеологический аспект политической жизни отходит в прошлое [7]. Основаниями для такого вывода стали, во-первых, предполагаемое после распада СССР и роспуска Варшавского блока крушение коммунистической идеологии, а, во-вторых, размытость границ между тремя главными идейно-политическими течениями стран Запада – неолиберализмом, неоконсерватизмом и социал-демократией. Однако, как показал последующий ход истории, выводы Д. Белла оказались преждевременными. Коммунистическая (социалистическая) идеология в различных вариациях продолжает доминировать в целом ряде современных стран, в числе которых присутствует общепризнанная мировая сверхдержава – Китай, и один из крупнейших обладателей и разработчиков нефтяных месторождений – Венесуэла. В то же время и современная глобализация, исходящая от стран Запада, несет в себе целый ряд идеологических постулатов, главными из которых являются воцарение рыночной экономики и демократизация всех сфер общественной жизни. С этой точки зрения, очень актуальна концепция реидеологизации, обоснованная известным американским социологом Д. Истоном, согласно которой тезис о деидеологизации является мифом, маскирующим безраздельное господство в западном мире так называемой, консервативно-демократической идеологии [8].

Наконец, нельзя не отметить и такое влияние процесса глобализации на политическое сознание, как взаимопроникновение культур. С одной стороны, это явление обуславливает культурное взаимообогащение, проявляющееся и в политической сфере, что, в частности, приводит к модернизации

политических систем отсталых государств афро-азиатского региона, для которых характерен патриархально-подданический тип политической культуры. С другой стороны, это явление несет в себе и существенные риски, которые проявляются в столкновении цивилизаций, о неизбежности которого говорит С. Хантингтон [1]. В настоящий момент эти риски проявляются, прежде всего, в двух направлениях. Во-первых, активное и не всегда мирное насаждение ценностей западного общества приводит к сопротивлению со стороны носителей традиционной для конкретных сообществ культуры, и, прежде всего, религиозных конфессий. Одним из основных проявлений такого сопротивления стал исламский фундаментализм, являющийся главным источником международного терроризма. Во-вторых, активные иммиграционные потоки в страны Западной Европы (по состоянию на 2005 г. там проживало 22 млн неевропейцев), при имеющемся дефиците рабочих мест и претензиях мигрантов на занятие равного с гражданами принимающей страны положения, обуславливают рост националистических, расистских настроений. Как следствие, в странах Западной Европы все большее значение приобретает неонацистская идеология, отдельные элементы которой появляются и в программных установках влиятельных политических сил.

Таким образом, в современном мире наблюдается все более интенсивное внедрение глобализационных процессов в политическую сферу жизни общества. При этом мы не можем объяснить политическую глобализацию только лишь перераспределением полномочий между международными организациями и национальными государствами. Во-первых, главными субъектами глобализационных влияний продолжают оставаться не только международные политические организации, а прежде всего ведущие национальные государства и транснациональные корпорации. Во-вторых, это явление затрагивает не только (и не столько) институциональную, но и поведенческую компоненту политической системы, в том

числе политическое сознание и политическую культуру. При этом вместе с несомненными преимуществами, главным из которых является возможность консолидации сил мирового сообщества с целью преодоления глобальных проблем человечества, политическая глобализация несет в себе и целый ряд социальных рисков. Последние прежде всего связаны как с неконтролируемой деятельностью главных акторов глобализации, так и с культурным взаимопроникновением, которое является неотъемлемым следствием этого явления. В то же время данная публикация не может претендовать на статус исчерпывающего исследования темы влияния глобализации на мировую политическую систему. Серьезной дальнейшей разработки требуют все аспекты этой проблемы, поднятые в данной статье.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Филос. и социол. мысль. — 1996. — № 1–2. — С. 9–29.
2. Фукуяма Ф. Конец истории / Фрэнсис Фукуяма // Вопр. философии. — 1990. — № 3. — С. 134–148.
3. Галкин А. А. Глобализация и политические потрясения XXI века / А. А. Галкин // Полис. — 2005. — № 4. — С. 53–70.
4. Мнацаканян М. О. Глобализация и национальное государство: три мифа / М. О. Мнацаканян // Социол. исслед. — 2004. — № 5. — С. 137–142.
5. Хейвуд Э. Политология / Эндрю Хейвуд. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. — 525 с.
6. Модельски Дж. Эволюция глобальной политики / Дж. Модельски // Полис. — 2005. — № 4. — С. 124–142.
7. Белл Д. Конец идеологии / Д. Белл // Социол. исслед. — 1993. — № 9. — С. 87–98.
8. Истон Д. Новая революция в политической науке / Дэвид Истон // Соц.-полит. журн. — 1993. — № 8. — С. 115–128.

Резюме

Стаття присвячена дослідженню проявів глобалізації в галузі розвитку та функціонування світової політичної системи. Автор доходить висновку, що разом із безсумнівними перевагами стрімке та неконтрольоване поширення політичної глобалізації несе й істотні ризики для світового співтовариства.

Summary

The article deals with the problem of globalization telling upon the development and functioning of the world political system. The author comes to the conclusion that alongside to doubtless advantages a fast and uncontrolled extension of a political globalization brings about serious risks for the world community.